

ТАТЬЯНА БЭК

М ТЕРЕВОСПИТАЮ, МАМАЯ!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Бэк

Перевоспитаю, малая!

«Автор»

2026

Бэк Т.

Перевоспитаю, малая! / Т. Бэк — «Автор», 2026

— Попалась — цедит сквозь зубы наглец. Только сейчас понимаю, насколько он огромный. В машине сразу становится тесно. Это же не человек, а грудa рельефных проработанных мышц.— Не трогайте меня! — пишу испуганно и злуюсь на себя за это. Нельзя показывать зверю свой страх.— Не трогать? — глумливо тянет незнакомец. — Я вот тоже не хотел, чтобы ты трогала мою тачку, но ты явно из тех избалованных мажорок, которые по-хорошему не понимают. Кажется, тебя недостаточно пороли в детстве. А надо было, — может, научилась бы уважать людей и чужие вещи. С этими словами наглец резко дёргает меня на себя так, словно я тряпичная кукла. Даже не успеваю понять, что происходит, а уже оказываюсь лежащей лицом в кожаное сиденье, а моя пятая точка расположена на коленях мужика.— Пусти! — шиплю, пытаюсь пнуть хама.— Проси прощения! — с усмешкой выдаёт он, а затем ягодичы обжигает увесистый шлепок.— Никогда!

© Бэк Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Татьяна Бэк

Перевоспитаю, малая!

Глава 1

Рус

— Ты что, слепой? Не видишь, что я еду? — верещит виновница ДТП, выскакивая из красного кабриолета.

Кстати, ничего такая виновница: ноги от ушей, да ещё и на шпильках — как в таких лабутенах вообще можно педали нажимать? К бесконечным ногам прилагается круглая попка, обтянутая тканью мини-юбки, и крайне симпатичная мордашка без всяких тюнингов от пластических хирургов.

Я бы эту малышку поучил правилам дорожного движения, но, к сожалению, тороплюсь. Есть дела поважнее смазливых красоток, которые путают право и лево.

Девушка между тем осматривает повреждения своего кабриолета, нагибается ниже, отчего и без того короткая юбчонка ползёт вверх. Тело реагирует моментально: пульс разгоняется, член уже в полной боевой готовности. Взять, что ли, номерок у девчонки?

Красотка резко разворачивается на высоченных каблуках и вдруг с силой пинает мой джип. А вот это она зря — не надо обижать моего верного железного коня!

— Вылезай из тачки, я с тобой разговариваю! — продолжает она, воинственно направляясь к водительской двери. — Зассал, что ли?

Это что за бешеный бессмертный хомячок? Девочка совсем борзая и отмороженная, раз на пустой дороге рискует так себя вести с неизвестным дядей на большой чёрной тачке. И сейчас этот дядя чертовски зол.

Вываливаюсь из машины и улыбаюсь малышке так, что нормальный человек должен потерять сознание от страха. Кажется, у девчонки всё же есть инстинкт самосохранения: она бледнеет и отступает на пару шагов, оступаясь на неровном асфальте. Рефлекторно протягиваю руку, чтобы не дать ей навернуться, но красотка лишь шипит разъярённой кошкой.

— Лапы убрал! — выдаёт она зло, словно я пытался её обесчестить.

Кажется, она проверяет меня на стрессоустойчивость. Только вот зря малышка это делает... Очень зря! Мобильник пиликает в кармане, вытаскиваю надоевший телефон и вижу на экране номер Дикого. Рома, твою дивизию, хватит названивать, я скоро буду.

— Слушай, киса! — выдыхаю устало, убирая надрывающийся телефон на место. — У меня нет времени с тобой сейчас разбираться. Просто дай мне номер того, кто тебе эту машину купил, мы с ним сами всё порешаем. Отработаешь потом своему спонсору.

Девчонка лупит на меня глазищи и хватает ртом воздух, словно рыбка. Выглядит это почему-то чертовски сексуально.

— Ах ты козлина! — взвизгивает она. — Ты что, намекаешь, что я на эту тачку насосала, да?

С улыбкой смотрю на потрясающую кулачками малышку — она даже на своих каблучках мне по грудь, но вот характера и гонора в ней на несколько полноразмерных человек.

— И хорош лыбиться! — продолжает она, воинственно надвигаясь на меня.

«Всё, Рус, хватит играть, тебя Дикий уже ждёт. Судя по содержанию последнего сообщения, дело и впрямь серьёзное, а ты тут развлекаешься с красоткой, которая въехала тебе в бочину!» — напоминаю самому себе.

Одним движением стаскиваю с плеча девчонки брендовую сумку и начинаю в ней копаться самым варварским способом, не слишком жалея явно дорогую косметику. Сейчас мне нужно от этой дамочки только одно: номер телефона того долбоёба, что купил ей тачку, но не оплатил услуги инструктора по вождению. Наконец вытаскиваю из недр этой чёрной дыры под названием «женская сумочка» розовый навороченный мобильник, который стоит как крыло самолёта.

— Отдай телефон! — верещит она, прыгая передо мной.

Невольно перевожу взгляд, смотрю на неё сверху вниз и замираю на упругой шикарной груди, которая прыгает вместе с её бесноватой хозяйкой. Картина, честно говоря, очень соблазнительная, но исчезает крайне быстро: девчонка зачем-то летит в сторону своего кабриолета, да и шут с ней. Начинаю листать список вызовов в розовом телефончике, уверенный в том, что обязательно найду контакт того, кто покупает красоте все эти дорогие игрушки.

Конечно, а вот и переписка с абонентом, записанным как «Паппи». Значит, так теперь молоденькие красавицы называют своих щедрых спонсоров?

Надо переписать номер мужика и спросить с него за повреждённое крыло джипа. Пока забиваю цифры в свой мобильник, теряю из поля зрения девчонку — и, как выясняется, зря: эта ненормальная уже вытащила из своего кабриолета бейсбольную биту, а в следующее мгновение с силой опускает её на капот моего железного коня.

— Психопатка! — обречённо выдыхаю я.

Я женщин не бью. Обычно. Но сейчас мне хочется сжать руками тоненькую шейку этой бесноватой и поддержать так хотя бы секунд тридцать.

— Телефон верни, урод, а не то я... — она вновь заносит своё оружие массового поражения, но не учитывает того, насколько быстрым я могу быть, когда нужно.

Уже через секунду стискиваю запястья девчонки так, что она разжимает пальцы и бита с глухим звуком падает на асфальт. Но дикая кошка не успокаивается и пытается меня пнуть своими бесконечными ногами. Ну всё, доигралась, малая!

Подхватываю её на руки и перекидываю через плечо, не обращая внимания на вопли и попытки меня лягнуть. Сейчас я на таком адреналине, что меня можно кувалдой бить — не почувствую.

— Убивают, насилуют, похищают! Помогите! — испуганно кричит девчонка.

Наконец-то поняла, что попала. И я не собираюсь отпускать её, пока не попросит прощения. И, кажется, знаю, как заставить строптивицу молить меня о пощаде...

Глава 2

Карина

— Пусти, больной! — ору я, стараясь вывернуться из железной хватки неандертальца, который тащит меня к своей машине, словно мешок картошки.

И вот теперь мне становится по-настоящему страшно. Что этот мужик со мной собрался сделать? Зачем вообще я к нему полезла здесь, на дороге, где машины проезжают раз в год по обещанию? Продолжаю призывать на помощь, но понимаю, что это бесполезно.

Набираю воздуха в лёгкие, чтобы снова закричать, но в этот момент мужчина распахивает дверь своего внедорожника и кидает меня на заднее сиденье с такой силой, что этот самый воздух из груди просто выбивает. А похититель уже запрыгивает на сиденье рядом со мной и с громким, злым хлопком закрывает дверь.

— Попалась... — цедит сквозь зубы, недобро ухмыляясь, и я вообще перестаю дышать.

Только сейчас понимаю, насколько он огромный. В машине сразу становится тесно. Это же не человек, а груда рельефных проработанных мышц. Такую фигуру не встретить у качков, которые жрут химию, — здесь тело настоящего хищника: стремительное, поджарое, смертоносное.

— Не трогайте меня! — пишу испуганно и злюсь на себя за это. Нельзя показывать зверю свой страх.

Чёрт меня дёрнул связаться с этим типом. Но сегодня весь день наперекосяк: сначала сообщение от Влада, где он написал, что больше не хочет меня видеть, затем скандал с отцом, а потом наглый неандерталец, раскурочивший своим джипом мою конфетку.

— Не трогать? — глумливо тянет незнакомец. — Я вот тоже не хотел, чтобы ты трогала мою тачку, но ты явно из тех избалованных мажорок, которые по-хорошему не понимают. Кажется, тебя недостаточно пороли в детстве. А надо было, — может, научилась бы уважать людей и чужие вещи.

С этими словами наглец резко дёргает меня на себя так, словно я тряпичная кукла. Даже не успеваю понять, что происходит, а уже оказываюсь лежащей лицом в кожаное сиденье, а моя пятая точка расположена на коленях мужика.

— Пусти! — шиплю, пытаюсь вырваться, но мужчина лишь надавливает на мой затылок, впечатывая меня в обивку, лишая возможности кричать и дёргаться. Я продолжаю мычать.

— Вот ведь неугомонная! — с усмешкой выдаёт он, а затем задирает подол моей юбки, оголяя ягодички. — М-м-м-м-м, шикарная попка.

Прохладный воздух касается кожи, заставляя покрыться мурашками, а в следующий момент её обжигает увесистым шлепком. Задыхаюсь от обиды и недоумения, кручусь, пытаюсь вырваться, но мои телодвижения делают лишь хуже: в область лобка мне упирается что-то массивное и твёрдое, и кажется, это не дубинка.

Паника накрывает с головой. Сейчас этот хам трахнет меня прямо в машине. Но следующий шлепок по попе выбивает из головы все мысли. Ягодицы горят огнём, и я уже сбиваюсь со счёта, сколько раз опускается на них огромная

лапища. Слёзы сами собой текут из глаз, превращая мир в расплывчатое пятно.

Хватка мужской ладони на затылке слабеет, и я наконец могу сделать вдох, но с губ срывается позорное несчастное всхлипывание.

— Ну что, достаточно? — насмешливо интересуется мучитель. — Проси прощения, малая, и тогда закончу экзекуцию.

— Да пошёл ты! — рычу с ненавистью. — Не дождёшься!

Глава 3

Карина

Проходит секунда. Две. Три.

Я всё ещё лежу щекой в кожаном сиденье, а этот гад держит ладонь на моём затылке, не давая подняться. И где-то на периферии сознания, в самом тёмном уголке души, начинается что-то совсем неправильное и постыдное.

Вдруг ловлю себя на том, что не столько вырываюсь, сколько слушаю собственное тело, которое вдруг перестаёт меня слушаться. Кожа по-прежнему пылает, но теперь это жжение растекается куда-то дальше, в самый низ живота, сворачивается там тугим горячим узлом, а между ног становится предательски мокро.

«Ты с ума сошла? — шиплю я сама себе, беззвучно, одними губами. — Этот неандерталец тебя только что отшлёпал, как нашкодившую девчонку! И тебе нравится?»

Самое паршивое, что я точно знаю ответ: нравится. И я ненавижу себя за то, что тело отзывается на каждый грубый шлепок, что меня бросает в жар, от которого не спасает даже кондиционер. Я дёргаюсь сильнее, и не потому, что хочу вырваться, а потому, что боюсь своего желания.

— Да пошёл ты! — рычу я, но голос уже сел, и «пошёл ты» выходит каким-то сиплым и жалким.

Ещё один шлепок, от которого вздрагиваю всем телом и, к своему ужасу, вместо крика с губ срывается тихий стон. Как будто я не бунтую, а прошу ещё.

— Ты глухая? Или, может, мазохистка? — интересуется мой мучитель. — Проси прощения, я сказал.

— Отпусти меня! — цежу я, уже понимая, что проигрываю.

— Сначала извинения.

— Мне не за что извиняться.

Мужчина не отвечает, просто его ладонь снова медленно, издевательски поднимается и зависает. Я вся сжимаюсь и застываю в ожидании, которое оказывается хуже самого удара. А затем резкий, обжигающий шлепок, и я снова позорно всхлипываю.

— За то, что ты въехала в мою машину, — спокойно перечисляет он, — за то, что хамила, за то, что битой разнесла мне капот. Этого мало? Извинения, малая. Последний раз спрашиваю.

Мне хочется рычать и пнуть этого неандертальца, но вместо этого изгибаюсь, словно кошка, подставляя попку для дальнейшего наказания. Это надо заканчивать, иначе сама не знаю, куда всё выльется.

— Прости, — выжимаю я сквозь зубы, тихо и зло. — Про-сти. Всё? Доволен?

В машине становится тихо. Мужчина медленно убирает ладонь с моего затылка. И вместо того, чтобы выпрямиться, наклонившись, дует на мою горящую, саднящую кожу.

Невольно замираю. Я, кажется, вообще перестаю дышать. Этот лёгкий поток воздуха по отшлёпанным, пунцовым ягодицам отдаётся где-то глубоко-глубоко внутри такой волной возбуждения, что у меня сводит пальцы на ногах. Господи, как же стыдно! Настолько стыдно, что я вжимаюсь лицом в сиденье, только чтобы хам не увидел моих глаз.

— Вот и умница, — говорит он с усмешкой, и я слышу по голосу, что он прекрасно знает, что со мной происходит. — А говорила «не дождёшься».

Мужчина деловито помогает мне подняться, взяв за локоть, и, не глядя, выставляет меня из машины на асфальт, как нашкодившую кошку за дверь. Ноги меня еле держат. Коленки дрожат, и я хватаюсь за горячий металл двери. Недоумение, неудовлетворённое желание и стыд смешиваются в дикий убойный коктейль эмоций. Ощущение такое, будто я пьяная.

— На дорогах будь осторожнее, киса, — бросает здоровяк, опершись на дверь и глядя на меня с нечитаемой ухмылкой. — Правила дорожного движения учи. И старших уважай. Особенно когда старший на большом чёрном джипе.

Мужчина садится на водительское место и захлопывает дверь. Это отрезвляет, как ведро ледяной воды.

Всё моё смущение, вся растёкшаяся по телу горячая лава возбуждения мгновенно сменяются злостью. Я стою посреди пустой дороги, с задранной юбкой, с горящей задницей, а этот козёл ещё ухмыляется.

Из последних сил подбегаю к водительской двери и колочу по стеклу ладонью.

— Слышишь ты, неандертаец! — ору я, уже не стеснясь. — Я тебя найду! Слышишь?! Я тебя из-под земли достану, за всё ответишь! За машину! За юбку! За всё!

Стекло медленно опускается. Наглец смотрит на меня спокойно, как на истеричку, и в его глазах не вижу ни капли вины, одна сплошная, оскорбительная снисходительность.

— Ищи, малая! — говорит он, а потом поднимает руку и посылает мне воздушный поцелуй.

Машина рычит, срываясь с места, а я остаюсь в облаке пыли и выхлопных газов. Кашляю так, что слёзы выступают на глазах. Когда дыхание восстанавливается, грожу кулаком вслед умчавшемуся джипу, хотя его и след простыл.

«Найду. Обязательно найду!» — повторяю самой себе упрямо. Только вот уже совсем непонятно, зачем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.